

Положеніе воюющихъ сторонъ въ Герцеговинѣ и въ Черногоріи: столкновенія между Турками и Черногорцами; переговоры по этому поводу Омера-Паши съ княземъ Николаешъ.—Числительность войскъ Омера-Паши и его предположенія.—Дѣйствія на югѣ Черногоріи; покушенія Дервиша-Паши къ освобожденію Никшича отъ блокады.—Состояніе Сербіи: бомбардированіе Бѣлграда и требованія сербскаго правительства.

Прошло уже около полутора года, какъ горсть Славянь въ юго-западномъ углу Герцеговины возстала противъ притѣсненій и варварства Турокъ, и до сихъ поръ еще, несмотря на всѣ усилія турецкаго правительства, несмотря на малочисленность возставшихъ, волненіе это не только что не подавлено, но даже съ каждымъ днемъ готово принять большіе и большіе размѣры. Первоначально возстали только три округа изъ числа четырнадцати округовъ Герцеговины; въ нихъ приблизительно можно положить не болѣе 30,000 жителей, изъ которыхъ до 6,000 способныхъ носить оружіе. Конечно, герцеговинскихъ инсургентовъ поддерживаютъ отчасти выходцы изъ Черногоріи, отчасти жители Босніи и Сербіи; но все же и съ этою помощію число инсургентовъ врядъ ли будетъ превышать 10,000 воиновъ, что очевидно крайне незначительно съ числительностію посланныхъ противъ нихъ турецкихъ войскъ. Числительность послѣднихъ, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ, простиралась въ началѣ нынѣшняго года до 40,000 чело-вѣкъ, изъ которыхъ болѣе 20,000 были сосредоточены въ самой Герцеговинѣ. Во главѣ этихъ-то войскъ былъ поставленъ знаменитый Омеръ-Паша, считающійся лучшимъ и способнѣйшимъ изъ турецкихъ военачальниковъ и которому притомъ хорошо извѣстенъ настоящій театръ войны; наконецъ и въ денежныхъ средствахъ Порты не скупилась: въ распоряженіе Омера-Паши было передано до 50,000,000, которые онъ долженъ былъ употребить на удовлетвореніе всѣхъ потребностей войскъ и на пріобрѣтеніе средствъ къ подавленію возстанія. Однакожь, несмотря на громадность приготовленій, въ теченіе всего прошлаго года Омеръ-Паша не предпринималъ поч-

ти никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ Герцеговинцевъ; небольшія стычки почти всегда были слѣдствіемъ наступленія самихъ инсургентовъ. Такая нерѣшительность дѣйствій турецкаго главнокомандующаго была преимущественно приписываема неустройству, въ которомъ находилась турецкая армія: солдаты долго не получали жалованья, были плохо вооружены и даже дурно одѣты; самая дисциплина въ арміи была сильно разстроена. Очевидно, что Омеръ-Паша, прежде чѣмъ приступить къ рѣшительнымъ военнымъ дѣйствіямъ, наѣбревался исправить всѣ эти безпорядки, обезпечить вполне снабженіе арміи, усилить ее новыми подкрѣпленіями. Можно предполагать, что при этомъ у турецкаго главнокомандующаго были еще и другіе, болѣе обширные виды. Подавить возстаніе однихъ Герцеговинцевъ онъ могъ съ нѣкоторою вѣроятностію даже и съ тѣми войсками, которыя были въ его распоряженіи еще лѣтомъ прошлаго года. Правда, подобное предпріятіе было рисковано, потому что, въ случаѣ неудачи, надо было ожидать единодушнаго возстанія всей Босніи, но, тѣмъ не менѣе, оно было возможно. Возможность неудачи заставила Омера-Пашу быть осторожнѣе, тѣмъ болѣе, что вѣстѣ съ этимъ могъ представиться случай къ пріобрѣтенію большей славы, чѣмъ отъ усмиренія незначительнаго округа Герцеговины. Омеръ-Паша видѣлъ очень хорошо, что вся сила возставшихъ Герцеговинцевъ заключается главнѣйше въ сосѣдствѣ ихъ съ Черногорією, которая если не офиціально, то частнымъ образомъ сильно поддерживаетъ инсургентовъ. Какъ племя въ высшей степени воинственное, питающее непреодолимую ненависть къ Туркамъ, Черногорцы всегда рады случаю подраться съ мусульманами; постоянно, во всѣ времена, Черногорцы принимали на себя защиту своихъ ближайшихъ единовѣрцевъ отъ притѣсненій Турокъ. Составъ населенія, прилежащаго къ границамъ Черногоріи, особенно съ востока и съ юга, вполне тому благопріятствуетъ: на этихъ границахъ христіанское населеніе перемѣшано съ мусульманскимъ, и вслѣдствіе того происходятъ постоянныя столкновенія между ними. Нечего и говорить, что ближайшіе къ границамъ Черногорцы постоянно принимаютъ сторону своихъ единовѣрцевъ и безъ вѣдома своего правительства, весьма часто, болѣе или менѣе значительными партіями, вторгаются въ турецкія владѣнія; иногда случается

даже, что воеводы, управляющіе пограничными нахіями или областями Черногоріи, собираютъ безъ вѣдома своего правительства партіи удалцовъ и съ ними вносятъ разореніе въ близлежащія мусульманскія селенія. Точно также и Турки нападаютъ весьма часто на селенія Черногорцевъ. При такихъ взаимныхъ отношеніяхъ между Черногорцами и Турками, весьма естественно, первые не могли оставаться хладнокровными зрителями возстанія Герцеговинцевъ. И дѣйствительно, несмотря на всѣ увѣренія князя Николая, что онъ будетъ сохранять полный нейтралитетъ, толпы Черногорцевъ постоянно сражались рядомъ съ Герцеговинцами, да и самъ князь, подъ опасеніемъ возбудить противъ себя всеобщее неудовольствіе, долженъ былъ смотрѣть сквозь пальцы на участіе Черногорцевъ въ возстаніи Герцеговинцевъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, для Омера-Паши было бы, конечно, наиболѣе выгодно, не тратя напрасно своихъ силъ на борьбу съ Герцеговинцами, обратить ихъ прежде всего на Черногорію, такъ какъ, покоривши Черногорцевъ, уже легко было бы справиться и съ инсургентами. Покореніе Черногоріи—постоянная, давнишняя мечта Турокъ; нѣтъ ничего удивительнаго, если она проявилась и въ настоящее время, при новомъ султанѣ Абдуль-Азизѣ, который, какъ кажется, желаетъ, во что бы то ни стало, возстановить прежнее военное значеніе Турціи. Мечта эта тѣмъ болѣе должна была льстить самолюбію Омера-Паши, за которыхъ завоеваніе Черногоріи могло бы оставить блестящую память въ исторіи Турціи.

Но для того, чтобы покорить Черногорію, нужно имѣть поводъ къ вторженію въ ея предѣлы, и вотъ Омеръ-Паша выискиваетъ разныя мѣры, чтобы вынудить черногорскаго князя нарушить обѣщанный имъ нейтралитетъ. Такъ, вслѣдъ за своимъ прибытіемъ въ Мостаръ, Омеръ-Паша объявилъ всю Черногорію въ строгой блокадѣ, черезъ что поставилъ въ крайне затруднительное положеніе все населеніе Черногоріи, которое, по случаю прошлогодняго неурожая, нуждалось въ привозѣ хлѣба. Князь Николай только протестовалъ противъ столь явнаго нарушенія международныхъ правъ, однако не прекратилъ своего нейтралитета.

Наконецъ, въ первой половинѣ марта, случилось обстоятельство, которое послужило окончательнымъ поводомъ для втор-

женія Турокъ въ Черногорію. На западномъ берегу Скутарійскаго озера, недалека отъ южной границы Черногоріи, находится христіанское селеніе Криница, принадлежащее Туркамъ; жители этого селенія находились въ постоянныхъ дружественныхъ сношеніяхъ съ ближайшею къ нимъ черногорскою общиною Кремницы, но были сильно притѣсняемы Турками и Албанцами-католиками. Выведенные наконецъ изъ терпѣнія этими притѣсненіями, они призвали къ себѣ на помощь Кремничанъ и при ихъ содѣйствіи изгнали отъ себя Турокъ. Это было въ январѣ нынѣшняго года.

Узнавши объ этомъ, Омеръ-Паша обратился къ князю Николаю съ жалобою на Кремничанъ и объявилъ, что въ ихъ поступкѣ онъ видитъ нарушеніе нейтралитета Черногоріи. Съ своей стороны князь Николай отвѣтилъ, что дѣло это было совершено безъ его участія, что сами Турки вызвали его своими притѣсненіями, но что, тѣмъ не менѣе, онъ беретса уговорить Криничанъ снова признать надъ собою власть Турокъ, съ тѣмъ, чтобы и Омеръ-Паша удовлетворилъ ихъ справедливымъ требованіямъ.

Такимъ образомъ, дѣло это могло бы кончиться миролюбиво; но Турки слишкомъ поспѣшили занять Криницы. Отрядъ ихъ, человекъ въ 500, явился въ это село, арестовалъ нѣсколькихъ жителей и отправилъ ихъ въ Скутари. Тогда Криничане снова призвали на помощь Кремничанъ и вмѣстѣ съ ними окружили Турокъ и принудили запереться въ нѣсколькихъ домахъ. Узнавъ объ этомъ, скутарійскій паша собралъ на скорую руку до 3,000 баша-бузуковъ и отправилъ ихъ на выручку осажденныхъ. Но и Черногорцы были подкрѣплены уже своими соотечественниками; они смѣло вышли на встрѣчу баша-бузукамъ и 11 марта совершенно разбили ихъ. Турецкій отрядъ, запершійся въ Криницѣ, не видя никакой надежды къ спасенію, сдался Черногорцамъ и былъ отведенъ въ Цетинью, главный городъ Черногоріи. При этомъ Черногорцы потеряли до 200 человекъ убитыми и ранеными, а Турки около 500 плѣнными и столько же убитыми и ранеными.

Такимъ образомъ, криничское дѣло приняло уже совершенно иной оборотъ и возбудило сильную переписку между Омеръ-Пашею и княземъ Николаемъ. Вся эта переписка была только дипломатическою формальностію, къ которой прибѣгъ Омеръ-

Паша для того, чтобы обрушить на черногорское правительство всю отвѣтственность за дѣйствія Черногорцевъ и вслѣдствіе того имѣть предлогъ къ началу наступательныхъ дѣйствій противъ Черногоріи. Переписка была сообщена Омеръ-Пашею своему правительству, которое, не обращая вниманія на всѣ доводы и оправданія князя Николая, предписало своему главнокомандующему предложить Черногорцамъ слѣдующій ультиматумъ:

1) Не помогать никакимъ образомъ Васоевичамъ (*) и воздержаться отъ всякаго содѣйствія имъ.

2) Немедленно удалиться изъ деревень Криницы и Сельцы и также изъ другихъ мѣстъ, находящихся внѣ пограничной черты.

3) Возвратить всѣхъ нерегулярныхъ солдатъ и офицеровъ ихъ, взятыхъ въ плѣнъ послѣ дѣла при Криницѣ и отведенныхъ въ Цетинье.

4) Воздержаться отъ всякаго матеріальнаго и моральнаго вмѣшательства въ дѣла христіанъ возставшихъ округовъ Герцеговины и удалить оттуда, въ самый кратчайшій срокъ, всѣхъ находящихся тамъ Черногорцевъ.

5) Не позволять себѣ на будущее время никакихъ вторженій.

Срокъ для исполненія этого ультиматума былъ назначенъ пятидневный; въ случаѣ неполученія отъ князя Николая согласія на него, турецкому главнокомандующему разрѣшалось приступить къ тѣмъ мѣрамъ, какія онъ найдетъ необходимыми для отраженія нападений Черногорцевъ.

Нечего и говорить, что требованія Порты не могли быть исполнены. Только по одному третьему пункту князь Николай исполнилъ предложеніе Порты, но гораздо прежде полученія ультиматума. Остальнымъ требованіямъ рѣшительно не можетъ удовлетворить черногорское правительство: развѣ можетъ оно удержать Черногорцевъ, и развѣ можно обвинить Черногорцевъ даже и въ томъ, что они помогаютъ угнетеннымъ собратіямъ своимъ? — Справедливо замѣчаетъ корреспондентъ одной изъ нашихъ газетъ: «До тѣхъ поръ, пока фанатикъ-мусульманинъ,

(*) Часть Васоевичей живетъ подъ властію князя Николая, на восточной границѣ Черногоріи, а другая часть подчинена Туркамъ; для защиты послѣднихъ, въ первыхъ числахъ апрѣля, Черногорцы перешли границу и разбили 10-тысячный отрядъ турецкихъ баши-бузуковъ близъ Бѣлополя.

защищенный властями, будетъ преслѣдовать и ненавидѣть христіянина, остающагося беззащитнымъ, Черногорець будетъ стоять насторожѣ на границѣ и по первому зову являться на помощь страждущему собрату своему. По моему убѣжденію, турецкое правительство кругомъ виновато во всѣхъ тѣхъ пограничныхъ распряхъ, за которыя оно желаетъ сложить всю отвѣтственность на черногорское правительство. Двѣ европейскія державы, Россія и Франція, съ участіемъ слѣдующія за ходомъ дѣлъ въ Черногоріи, поняли настоящее положеніе ея правительства и поспѣшили заявить Портѣ несогласіе свое на открытіе наступательныхъ дѣйствій противъ Черногоріи».

Весьма интересно было бы взглянуть на то, какъ велики силы, которыми могутъ располагать обѣ стороны. Къ сожалѣнію, положительныхъ свѣдѣній о томъ рѣшительно не имѣется, и можно составить себѣ лишь приблизительное о нихъ понятіе. Для того, чтобы избѣжать по возможности ошибокъ, при исчисленіи численности турецкихъ войскъ, мы возьмемъ тѣ свѣдѣнія о нихъ, которыя сообщены или самимъ Омеръ-Пашею въ его донесеніяхъ, или же въ австрійскихъ газетахъ, которыхъ никакъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ Черногорцамъ; показанія этихъ источниковъ скорѣе можно считать уменьшенными, чѣмъ преувеличенными. Изъ нихъ-то оказывается, что подъ начальствомъ Омера-Паши находится три главныхъ корпуса, или отряда, предназначаемыхъ для вторженія въ Черногорію съ трехъ разныхъ сторонъ, а именно: отрядъ Дервиша-Паши — съ сѣвера, Гуссейна-Паши — съ востока, и Абди-Паши — съ юга. На основаніи подлинныхъ донесеній Омера-Паши, видно, что въ концѣ мая и началѣ іюня въ этихъ отрядахъ было:

У Дервиша-Паши 18 баталіоновъ и 2,000 баши-бузуковъ; у Гуссейна-Паши 7 баталіоновъ и 4,000 баши-бузуковъ; у Абди-Паши около 20,000 регулярныхъ и до 10,000 иррегулярныхъ войскъ. Полагая баталіоны въ 800 человекъ, оказывается, что всего въ трехъ отрядахъ до 40,000 регулярныхъ войскъ и до 16,000 баши-бузуковъ. Но надо замѣтить, что здѣсь показаны только войска, дѣйствовавшія въ отрядахъ; тѣ же, которыя были оставляемы на разныхъ этапахъ, что особенно необходимо въ Герцеговинѣ, и тѣ, которыя дѣйствуютъ противъ Зубцовъ и противъ Пивы, а равно и гарнизоны турецкихъ крѣ-

постей Никшича, Клобука, Жабляна, Подгорицы и Служа, вовсе не включены въ это исчисленіе. Если принять и ихъ во вниманіе, то, кажется, можно не преувеличивая положить силы, имѣющіяся въ распоряженіи Омера-Паши, для дѣйствій противъ Герцеговинцевъ и Черногорцевъ, до 55,000 регулярныхъ и тысячъ до 20 или 25 нерегулярныхъ. Къ этому надо прибавить еще, вслѣдствіе особенной заботливости Омера-Паши, войска эти, должно быть, удовлетворительны по своему обмундированію и вооруженію; артиллерія при нихъ въ достаточномъ числѣ, и въ послѣднее время отправлены изъ Константинополя шесть новыхъ наръзныхъ батарей въ армию Омера-Паши. Впрочемъ, надо полагать, что, при гористой, крайне пересѣченной и закрытой мѣстности театра войны, главную роль въ турецкой арміи будетъ играть пѣхота, а артиллерія, при трудно-доступности горныхъ дорогъ, можетъ быть употреблена лишь въ самомъ незначительномъ числѣ. Одно, въ чемъ турецкая армія, дѣйствующая въ Черногоріи, встрѣчаетъ наиболѣе затрудненій, это въ продовольствіи и во вьючныхъ животныхъ, для перевозки за армію тяжестей и довольствія. Затрудненіе это, какъ мы увидимъ, оказываетъ весьма важное вліяніе на всѣ дѣйствія турецкихъ войскъ.

Что же касается до силъ Черногорцевъ, то ихъ еще труднѣе опредѣлить, чѣмъ численность турецкихъ войскъ. Приблизительно, впрочемъ, можно положить общую цифру черногорскаго ополченія отъ 25,000 — 30,000 человекъ, что, вѣстѣ съ возставшими Герцеговинцами, составитъ все-таки гораздо менѣе половины общей численности турецкой арміи. Наиболѣе чувствителенъ у Черногорцевъ недостатокъ артиллеріи, которой они почти вовсе не имѣютъ. Но за то въ нравственномъ отношеніи и въ привычкѣ къ горной войнѣ Черногорцы имѣютъ важное преимущество передъ Турками.

Получивъ неудовлетворительный отвѣтъ отъ князя Николая на предложенный ему ультиматумъ, Омеръ-Паша рѣшился, оставивши въ покоѣ Герцеговинцевъ, обратить всѣ свои силы противъ Черногоріи и съ этою цѣлью раздѣлилъ свои войска на три главныя части, составъ которыхъ показанъ нами выше. Въ первыхъ числахъ мая, войска эти уже были собраны на назначенныхъ имъ мѣстахъ, и самъ Омеръ Паша переѣхалъ изъ Герцеговины въ Скутари, чтобы быть ближе къ мѣсту дѣй-

ствій корпуса Абди-Паши, на который, какъ кажется, возлагалось нанесеніе главнаго удара Черногорцамъ. Надо замѣтить, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, дѣйствительно наступленіе противъ Черногоріи наиболѣе удобно со стороны южныхъ ея границъ. Съ запада Черногоріа прилегаетъ къ австрійскимъ владѣніямъ, съ сѣвера къ землямъ возставшихъ Герцеговинцевъ, гдѣ, слѣдовательно, подвозъ къ дѣйствующей арміи довольствія связанъ съ большими затрудненіями и будетъ требовать большихъ конвойныхъ отрядовъ; съ востока граница Черногоріи обезпечена и трудно-доступною мѣстностію и преданностію Черногорцамъ ближайшаго къ границѣ племени Васоевичей турецкихъ. Наконецъ съ юга границы Черногоріи наиболѣе открыты. Здѣсь эта граница пересѣкается рѣчкою Морачю, впадающей въ Скутарійское озеро, и притокомъ ея, рѣчкою Зетою, по долинамъ которыхъ можно удобнѣе всего проникнуть во внутрь Черногоріи; на этой же границѣ Турки имѣютъ въ своей власти три крѣпости: Жаблякъ, у Скутарійскаго озера, при впаденіи въ него Морачи, Подгорицу, на послѣдней рѣкѣ, и Спучъ, или Спужъ, на Зетѣ. Какъ ни незначительны эти крѣпости, но онѣ могутъ представить достаточно надежные опорные пункты для турецкой арміи, особенно противъ Черногорцевъ, почти вовсе не имѣющихъ артиллеріи. Наконецъ, что весьма важно, населеніе Албаніи, прилежащее къ южной границѣ Черногоріи, неединовѣрно съ Черногорцами, исповѣдуя католическую вѣру, а отчасти магометанство, и хотя отличается ненавистію къ турецкому правительству, но готово идти противъ Черногорцевъ, возбуждаемое къ тому обѣщаніями Порты и релігіознымъ фанатизмомъ. Такъ какъ ходъ и успѣхъ событій, проявляющихся нынѣ въ Черногоріи и Албаніи, по всей вѣроятности, много будутъ зависеть отъ образа дѣйствій этой части народонаселенія, то считаемъ нелишнимъ привести здѣсь о ней слѣдующія свѣдѣнія, заимствованныя нами изъ газеты «День».

«Самая главная часть народонаселенія сѣверной Албаніи та, которая обитаетъ Скутарійскія горы: пользуясь совершенно отлѣвльною организаціею, имѣя свои особыя законы и постановленія, она почти находится внѣ зависимости отъ турецкаго правительства..»

«Главнѣйшее племя Скутарійскихъ горъ — Хотти; вѣтомъ слѣдуютъ: Клементи, Груди, Кастрати, Скиели, Шивла и Скосси.

«Первое изъ сихъ племенъ составляетъ четырехтысячное народонаселеніе католическаго вѣроисповѣданія; изъ мусульманъ лишь 10 семействъ. Племя это принимало благосклонно совѣты, даваемые ему въ 1832 году черногорскимъ эмиссаромъ, которому удалось убѣдить какъ Хотти, такъ и Клементи, что наступило время потрѣпать турецкое плечо.

«Племя Клементи считаетъ нынѣ до 4,400 душъ, католическаго исповѣданія.

«Каждога изъ остальныхъ племенъ народонаселеніе почти равносильно племенамъ Хотти и Клементи.

«Затѣмъ слѣдуетъ племя Мирдитовъ, самое замѣчательное, которое, въ силу дарованныхъ ему привиллегій, освобождено отъ всѣхъ податей и лишь во время военныхъ дѣйствій обязано снарядить отрядъ иррегулярнаго войска на помощь турецкому правительству. Но и тутъ пользуется оно нѣкоторыми особыми преимуществами: такъ, напримѣръ, отрядъ Мирдитовъ занимаетъ всегда почетное мѣсто, и турецкій главнокомандующій не имѣетъ права удерживать его болѣе шести мѣсяцевъ, послѣ чего личный составъ помянутаго отряда измѣняется.

«Въ послѣднюю дунайскую кампанію, Омеръ-Паша вздумалъ было раскассировать Мирдитовъ по регулярнымъ полкамъ. Распоряженіе это породило страшное волненіе въ самомъ племени. Народъ, обвиняя въ измѣнѣ капитана своего, окружилъ домъ его и грозилъ ему смертію; одно только вмѣшательство пребывающихъ въ Скутари иностранныхъ консуловъ предотвратило грозившіе безпорядки.

«Мирдиты исповѣдуютъ католическую вѣру и отличаются удивительною храбростію; они управляютъ капитаномъ, власть котораго переходитъ изъ рода въ родъ. Племя это питаегь неограниченную ненависть къ турецкому правительству и не дозволяетъ мусульманамъ поселяться въ своихъ горахъ.

«Какъ сказано выше, оттоманское правительство далеко не пользуется авторитетомъ въ сѣверной Албаніи, и если ему еще удастся поддержать, хотя номинально, свою тамъ власть, то это благодаря тѣмъ льготамъ и преимуществамъ, которыя оно не перестаетъ даровать полунезависимымъ племенамъ; а поддерживая въ нихъ религіозную исключительность, ему удается иногда возстановлять ихъ противъ Черногоріи.»

Въ дополненіе къ этой замѣткѣ прибавимъ, что общія численность Мирдитовъ простирается до 21,800 душъ и что большая часть иррегулярныхъ войскъ при арміи Омера-Паши набрана именно изъ племенъ, паселяющихъ сѣверную Албанію; кромѣ того, есть отряды, составленные изъ Босняковъ-мусульманъ. Впрочемъ, въ послѣднее время сильно начало увеличиваться неудовольствіе албанскихъ горцевъ противъ турецкаго правительства,

и даже есть слухи, что нѣкоторыя изъ племенъ отказываются выставять отряды баши-бузуковъ, а другія, ближайшія къ Черногоріи, даже открыто объявили себя за Черногорцевъ. Но наиболѣе важное вліяніе на дѣйствія Омера-Паши можетъ оказать возникшее недавно неудовольствіе противъ него со стороны Мирдитовъ, вслѣдствіе арестованія Турками аббата дона Гаспаро. Аббать этотъ пользовался большимъ уваженіемъ Мирдитовъ, и, при первомъ извѣстіи объ его арестованіи, отъ 6—7,000 Мирдитовъ возстали противъ командовавшаго ими паши. Впрочемъ, подробности этого дѣла еще не вполне выяснены, и нѣтъ сомнѣнія, что Турки употребятъ всѣ усилія для удержанія на своей сторонѣ Мирдитовъ, такъ какъ, съ ихъ окончательнымъ отпаденіемъ, сообщенія турецкой арміи съ Константинополемъ будутъ подвергнуты большой опасности. Но вернемся къ предположеніямъ Омера-Паши и къ распоряженіямъ его относительно вторженія въ Черногорію. До первыхъ часовъ мая въ дѣйствіяхъ обѣихъ сторонъ не было видно никакой послѣдовательности: это были лишь отдѣльныя схватки болѣе или менѣе значительныхъ отрядовъ, безъ всякой взаимной связи между ними. Только въ Герцеговинѣ можно видѣть постоянное стремленіе Дервиша-Паши проникнуть къ Никсичу, обложенному инсургентами и Черногорцами. Вообще, Никсичъ представляетъ весьма важный пунктъ какъ для Турокъ, такъ и для Черногорцевъ. Сама по себѣ крѣпостца эта незначительна, но она важна по своему положенію, въ весьма плодородной долинѣ верхней Зеты. Утвердившись прочно и заготовя большіе запасы въ Никсичѣ, Турки получили бы въ немъ лучшій опорный пунктъ для своихъ дѣйствій противъ Черногоріи съ сѣвера. Но бѣда въ томъ, что Никсичъ отдѣленъ весьма трудно доступными горами отъ Билеча, Гацко и Требиньи, главныхъ пунктовъ расположенія турецкихъ войскъ въ Герцеговинѣ; сообщеніе Никсича съ этими пунктами лежатъ черезъ Дугское и Киткское ущелья, которыя постоянно упорно защищаются инсургентами. Турки нѣсколько разъ успѣвали уже занимать эти ущелья, но всегда были выбиваемы изъ нихъ христианами. Оставаться же долго въ Никсичѣ со всѣми своими силами Дервишъ-Паша не могъ, потому что тогда онъ лишился бы всякихъ подвозовъ довольствія, такъ какъ инсургенты, занявъ Дугское ущелье, могли бы совершенно прекратить сношенія его

съ Гадко и Билдечемъ. Это обстоятельство, по всей вѣроятности, преимущественно и побудило Омера-Пашу перенести главный театр своихъ военныхъ дѣйствій на южную границу Черногоріи; Дервишъ-Паша долженъ былъ только удерживать герцеговинскихъ инсургентовъ, обезпечивать довольствіемъ Никсичъ и угрожать постоянно вторженіямъ сѣверной Черногоріи. Въ то же время Гуссейнъ-Паша долженъ былъ грозить Черногоріи съ запада. Затѣмъ главныя силы Омера-Паши, подъ начальствомъ Абди-Паши и Османа-Паши, были сосредоточены между Спужемъ и Подгорицею, на южной границѣ Черногоріи.

Въ первыхъ числахъ мая начинается почти одновременное движеніе турецкихъ отрядовъ къ границамъ Черногоріи. Гуссейнъ-Паша вторгнулся въ округъ черногорскихъ Васосвичей и, по турецкимъ донесеніямъ, занялъ его, разбивъ совершенно Черногорцевъ у Берама; по другимъ же свѣдѣніямъ, кажется, болѣе заслуживающимъ вѣроятія, отрядъ его былъ совершенно разбитъ Черногорцами, и самъ Гуссейнъ-Паша раненъ. Что особенно заставляетъ вѣрить послѣднему показанію, такъ это то, что Турки молчатъ о подвигахъ Гуссейна-Паши, быть можетъ, оттого, что дѣйствія эти второстепенны. Какъ бы то ни было, но объ этихъ дѣйствіяхъ имѣется очень мало свѣдѣній, а потому, не останавливаясь на нихъ, перейдемъ къ дѣйствіямъ Дервиша-Паши и Абди-Паши.

Въ первыхъ числахъ мая, турецкія войска, подъ начальствомъ Османа-Паши, составляя какъ бы передовой отрядъ корпуса Абди-Паши, сосредоточеннаго у Подгорицы, вторгнулись въ Черногорію и, разбивъ незначительный отрядъ Черногорцевъ, овладѣли значительной частію Кучской нахіи; но на этомъ и остановились дѣйствія. Что же касается до самого Абди-Паши, то онъ занялъ лишь нѣсколько деревень въ окрестностяхъ Спужа, принадлежащихъ черногорскимъ общинамъ Бѣлопавличи и Нипери, и затѣмъ во все продолженіе мая мѣсяца и въ первую половину іюня не предпринималъ никакихъ движеній. Надо полагать, что причиною его бездѣйствія было неимѣніе въ войскахъ достаточнаго обоза и вьючнаго скота, безъ чего онъ не могъ двинуться впередъ; по крайней мѣрѣ въ одной изъ официальныхъ депешъ Омера Паши сказано между прочимъ, что только въ первыхъ числахъ іюня къ Абди-Паши прибыли вьючныя лошади, что и дастъ ему возможность скорѣе начать наступленіе. И дѣйствительно, по послѣднимъ телеграфическимъ

депешамъ, видно, что 24 (12) іюня онъ атаковалъ Черногорцевъ у Іеникеви, на правомъ берегу Зеты. Подробностей этого сраженія еще нѣтъ, но видно, что обѣ стороны приписываютъ себѣ побѣду. По извѣстіямъ изъ Цетиньи, Турки атаковали черногорскія укрѣпленія, но были отбиты и, оставивъ на мѣстѣ до 3,000 убитыми и ранеными, бѣжали въ крѣпость Спужъ; Черногорцы же потеряли 100 человекъ убитыми и 200 ранеными. На основаніи же офціальной депеши Омера-Паши, Абди-Паша разбилъ главныя силы Черногорцевъ (*toute la force montè-négrine*) (?); «съ первой же атаки, сказано въ депешѣ, турецкія войска взошли въ укрѣпленія Черногорцевъ и выбили ихъ изъ нихъ, послѣ большаго кровопролитія; нѣсколько сотенъ Черногорцевъ остались на мѣстѣ; наши войска взяли у непріятеля два орудія».

О потеряхъ Турокъ въ депешѣ ничего не сказано. Во всякомъ случаѣ, надо полагать, что дѣло было очень серьезное и кровопролитное, но на чьей сторонѣ осталась дѣйствительная побѣда, это, безъ сомнѣнія, покажутъ послѣдствія и подробныя извѣстія отъ корреспондентовъ разныхъ газетъ объ этомъ дѣлѣ.

Какъ выше было сказано, Дервишъ-Паша, въ теченіе апрѣля, нѣсколько разъ пытался проникнуть къ Никсичу, чтобы подать помощь запертому тамъ гарнизону; но всѣ попытки его были тщетны, и положеніе Никсича съ каждымъ днемъ становилось отчаяннѣе. Гарнизонъ его (до 2,000 человекъ) и жители (до 3,000) питались въ послѣднее время однимъ только мясомъ, потому что хлѣба вовсе не было въ крѣпости; всѣ подвозы были прерваны Черногорцами, которые, подъ начальствомъ Вукотича, занимали Дугское ущелье. Но и положеніе Черногорцевъ было незавидно: они тоже нуждались въ съѣстныхъ припасахъ и долго не могли оставаться въ Дугѣ. Поэтому-то Вукотичъ рѣшился покончить съ Никсичемъ и взять его приступомъ 1 мая, въ день знаменитой въ исторіи Черногоріи граховской битвы. Съ трехъ разныхъ сторонъ Черногорцы ворвались въ городъ, овладѣли большею частію его, сожгли нѣсколько домовъ, взяли нѣсколько сотъ пѣшихъ, но были остановлены сопротивленіемъ части никсичскаго гарнизона, запершагося въ казармахъ и отказавшагося сдаться. Между тѣмъ, получено было извѣстіе о движеніи Дервиша-Паши къ Дугѣ, и Черногорцы оставили Ник-

(*) Изъ депеши, доставленной турецкимъ посольствомъ въ редакцію «Journal de Saint-Petersbourg».

сичь, чтобы снова занять Дугское ущелье. Несмотря на численный перевѣсъ Турокъ, Черногорцы атаковали ихъ въ Дугскомъ ущельи и, послѣ кровопролитной схватки, принудили отступить къ Керетацу, деревнѣ, лежащей въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Дуги; вслѣдъ затѣмъ Дервишъ-Паша отступилъ и къ Билечу, куда прибылъ 10 мая. Таковъ былъ ходъ дѣла, судя по извѣстіямъ изъ Цетиньи и изъ Рагузы; но Омеръ-Паша выставляетъ въ своихъ донесеніяхъ это дѣло совершенно иначе: онъ показываетъ, что Дервишъ-Паша, послѣ дѣла у Дуги, снова овладѣлъ Никсичемъ, разбилъ Черногорцевъ, разогналъ ихъ и нанесъ имъ значительныя потери. Спрашивается: къ чему же все это послужило, и такъ ли это, если мы видимъ, что къ 10-му мая Дервишъ-Паша снова отступилъ къ Билечу?

Затѣмъ во все продолженіе мая мѣсяца о дѣйствіяхъ Дервиша-Паши ничего не слышно. Очевидно, что онъ готовился къ новой попыткѣ подать помощь Никсичу и проникнуть въ Черногорію. И дѣйствительно: 31 мая онъ выступилъ изъ Билеча съ 18 баталіонами низама, 2,000 баши-бузукковъ и большимъ выучнымъ обозомъ. На этотъ разъ дѣйствія его, какъ кажется, были успѣшнѣе: успѣвъ обмануть Черногорцевъ и заставивъ ихъ сосредоточить всѣ свои силы у Дугскаго ущелья, онъ, 2 іюня, атаковалъ слабо занятый проходъ Китка, 3 числа вступилъ въ Никсичъ, а на слѣдующій день атаковалъ уже Острогское ущелье, открывающее доступъ въ Черногорію, въ долину Зеты. Были свѣдѣнія даже, что Турки заняли Острогъ и готовы соединиться уже съ албанскою арміею, слѣдующею вверхъ по Зетѣ, отъ Спужа. И вдругъ, послѣ всѣхъ этихъ успѣховъ, снова оказывается, что Дервишъ-Паша, по недостатку продовольствія, котораго будто бы имѣлъ только на пять дней, долженъ былъ оставить и Острогъ и Никсичъ, и снова къ 10-му іюня вернулся въ Билечъ. Очевидно, что если Дервишъ-Паша только и имѣлъ въ виду доставленіе въ Никсичъ транспорта съ довольствіемъ, то онъ вполне выполнилъ свое намѣреніе; но зачѣмъ въ такомъ случаѣ ему было еще атаковать Острогъ, если онъ не считалъ для себя возможнымъ оставаться въ долинѣ Никсича? Если же онъ имѣлъ въ виду вторженіе въ Черногорію, то является вопросъ: почему же онъ такъ скоро оставилъ Острогъ и отступилъ къ самому Билечу? Одно изъ двухъ: или, вступая въ Острогское ущелье, онъ не озаботился заблаговременно о своемъ довольствіи, что трудно предположить, потому что

Дервишъ-Паша считается однимъ изъ лучшихъ турецкихъ генераловъ, или же его принудили къ отступленію Черногорны, что кажется болѣе вѣроятнымъ. Какъ бы то ни было, но послѣдствія и этого движенія Дервиша-Паши самыя неутѣшительныя. По турецкимъ свѣдѣніямъ, отрядъ его потерялъ одного пашу, двухъ штабъ-офицеровъ и 308 офицеровъ и солдатъ только убитыми; по другимъ же извѣстіямъ, общая потеря Турокъ убитыми и ранеными при этомъ движеніи простирается до 3,000.

Все это показываетъ, что, несмотря на громадность силъ, сосредоточенныхъ въ рукахъ Омера-Паши, дѣла Турокъ двигаются очень медленно и не отличаются особенно блистательными успѣхами. Но, тѣмъ не менѣе, Черногоріи трудно будетъ вести эту борьбу безъ всякой вѣшной поддержки. Правда, что все населеніе Черногоріи уже взялось за оружіе по призыву князя, всѣ Черногорцы находившіеся въ Константинополѣ и въ другихъ частяхъ Турціи, спѣшатъ на помощь своей родинѣ; однако, общая численность черногорскаго населенія слишкомъ незначительна для того, чтобы долго бороться съ Турками. Конечно, Черногорцы болѣе всего могутъ надѣяться на содѣйствіе Сербовъ и на то, что католическое и даже мусульманско-славянское населеніе Босніи и Албаніи откажется содѣйствовать Туркамъ въ покореніи Черногоріи. Надежды эти особенно усилились въ послѣднее время, такъ какъ даже между нагометанскимъ населеніемъ Босніи и Албаніи сталъ увеличиваться ропоть на Турокъ, вслѣдствіе постоянныхъ поборовъ и конскрипціи. Что же касается до Сербовъ, то и они, кажется, будутъ наконецъ вовлечены въ борьбу. Сербское правительство уже предложило Черногоріи нѣсколькихъ офицеровъ, кончившихъ военное образованіе въ Австріи, но Черногорцы отвергли это предложеніе, сказавъ, что имъ нечего дѣлать съ пятью, шестью человѣками, и что если Сербы хотятъ помочь Черногоріи, то пусть возстанутъ поголовно. Въ настоящее время, близко исполненіе этого желанія Черногорцевъ.

Въ Бѣлградѣ, вслѣдствіе какого-то незначительнаго повода, произошло кровавое столкновеніе между турецкимъ гарнизономъ и жителями; Турки должны были удалиться въ цитадель, Сербы взяли за оружіе, и между передовыми укрѣпленіями цитадели и городомъ завязалась перестрѣлка. При содѣйствіи консуловъ, дѣло, однакожъ, могло бы кончиться мирно, но вдругъ комен-

дантъ крѣпости, безъ малѣйшаго повода къ тому со стороны Сербовъ, далъ приказаніе, 17 іюня, бомбардировать городъ. Къ счастью, двухчасовое бомбардированіе не причинило значительнѣйшихъ поврежденій городу и было прекращено вмѣшательствомъ консуловъ. Но оно произвело страшное ожесточеніе въ Сербяхъ противъ Турокъ: народъ изъ ближайшихъ деревень толпами явился въ свою столицу, противъ цитадели заложены были траншеи, устроены баррикады, вытребована артиллерія изъ Крагуеваца; князь Михайлъ, не бывшій въ то время въ Бѣлградѣ и возвратившійся въ свою столицу, лишь только узналъ о постигшемъ ее бѣдствіи, облеченъ сербскимъ сенатомъ диктаторскою властію на все время войны съ Турціею. Дальнѣйшія столкновенія казались неизбѣжны; но Порта поспѣшила своимъ вмѣшательствомъ: комендантъ смѣненъ, на его мѣсто назначенъ другой, и въ Бѣлградъ посланъ особый комиссаръ для разбора дѣла. Чѣмъ кончится этотъ разборъ, неизвѣстно, но говорятъ, что князь Михайлъ настаиваетъ на выведеніи Турокъ изъ всѣхъ сербскихъ крѣпостей; въ случаѣ же неисполненія этого требованія, онъ объявитъ Турціи войну. Требованіе это вполнѣ справедливо и весьма важно для Сербіи. Надо замѣтить, что всего въ Сербіи только три крѣпости, стоящія этого названія и занятія турецкими регулярными войсками: это Бѣлградъ, Кладова и Оршова; но затѣмъ есть множество мелкихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, въ которыхъ живутъ Турки, не подчиняющіеся сербскимъ законамъ, имѣющіе свой собственный судъ и, такимъ образомъ, составляющіе какъ бы государство въ государствѣ. Почти въ такомъ же положеніи находится и самый Бѣлградъ, такъ какъ въ предмѣстіяхъ его живутъ Турки и также не подчиняются сербскимъ властямъ. Очевидно, что при этомъ не можетъ быть въ странѣ никакого порядка, а потому сербское правительство уже давно хлопочетъ о томъ, чтобы или всѣ Турки были удалены изъ предѣловъ Сербіи, или же, чтобы, оставаясь жить на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ теперь, были вполнѣ подчинены сербскимъ властямъ. До сихъ поръ турецкое правительство отказывало въ удовлетвореніи столь справедливаго требованія Сербовъ; но теперь оно должно будетъ или согласиться на него, или же къ борьбѣ съ Черногорцами и Герцеговинцами присоединить еще новую борьбу—противъ Сербовъ,—борьбу тѣмъ болѣе опасную, что въ ней можетъ принять участіе и все славянское населеніе Турціи.

Чтобы быть готовою ко всякой случайности, Сербія дѣятельно занимается устройствомъ своихъ вооруженныхъ силъ: новый сербскій военный министръ, капитанъ французской службы Манденъ, постоянно занятъ образованіемъ кадровъ подвижнаго ополченія и обученіемъ его; люди постоянныхъ войскъ распределены по всѣмъ округамъ Сербіи, и подъ ихъ надзоромъ дѣятельно производится обученіе милиціонеровъ, не только по праздничнымъ днямъ, но почти постоянно по два раза въ недѣлю (*).

В. ГЛЕННОЕЦКІЙ.

Объемъ настоящей книжки и неполнота извѣстій о ходѣ мексиканской экспедиціи заставляютъ отложить описаніе дѣйствій Французовъ въ Мексикѣ до слѣдующаго «Военнаго Обзорнія».

(*) Подробности устройства сербской милиціи можно видѣть въ № 2 «Военнаго Сборника», въ статьѣ г. Лаврентьева: «Очерки вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ».

ОПЕЧАТКИ.

Въ статьѣ: г. Коновича *Нужды солдата и его расходы*, въ № 5 «Военнаго Сборника» за 1862 годъ.

Страницы.	Строки.	Напечатано:	Должно быть:
20	13 сверху	(80 человекъ),	(30 человекъ),
23	8 —	не болѣе 20	не болѣе 12
28	9 —	2) Жалованья	2) Жалованья
32	13 —	предположеній,	предложеній,